

Реформа РАН: обсуждается, осуждается, продвигается

Настоящий обзор — попытка по публикациям в СМИ обозреть «поле битвы» на конец 2013 года. Хотя, наверное, на самом деле большая часть интересующих нас событий происходит за закрытыми дверями.

Работа над новым уставом РАН

Для налаживания работы в изменившихся условиях Российской академии наук и её институтам предстоит существенно обновить свою нормативную базу. Важным её элементом должен стать новый устав, который определит правила пореформенной жизни РАН, заполнит правовые лакуны и выправит нестыковки, возникшие в результате летнего законодательного аврала. Три объединяемые академии уже приступили к подготовке устава. Как продвигаются дела, «Поиску» рассказал исполняющий обязанности председателя уставной комиссии Академии вице-президент РАН А. Козлов.

Ниже — некоторые выдержки. — Пока новый устав не принят, действует нынешний. Однако многие его нормы противоречат Федеральному закону № 253 о реорганизации государственных академий наук. Получается, что сейчас работают только те положения устава, которые согласуются с законом. Это межвременье, впрочем, продлится не очень долго. Общее собрание РАН должно принять новый устав не позднее чем через шесть месяцев со дня выхода закона, то есть в начале апреля следующего года. В течение двух месяцев с момента принятия устава в РАН его рассмотрит и утвердит Правительство РФ.

Времени осталось не так много. Чтобы не возникло проблем с утверждением устава, мы договорились, что ещё до Общего собрания проведем консультации по содержанию документа с правительством, заинтересованными министерствами и ведомствами. В РАН создана комиссия по уставу, в которую включены представители всех трёх объединяющихся академий. Подготовлен стартовый вариант проекта устава, и он уже прошел несколько итераций. Наиболее сложная проблема — отнесения РАН с нашими институтами, переходящими в ведение ФАНО. Многие коллеги внутренне не могут примириться с произошедшим — с тем, что рвется связь с НИИ. По этому вопросу у большинства членов комиссии единое мнение: будем пытаться сохранить как можно больше «мостиков». Кстати, теперь Академия наук ответственна за состояние и уровень проведения фундаментальных исследований во всех российских научных организациях независимо от их ведомственной принадлежности. Закон нас обязывает осуществлять научно-методическое руководство не только институтами РАН, но и другими, не находящимися в ведении ФАНО. Это будет делаться по договорам с федеральными органами исполнительной власти, которыми подчиняются структуры, занимающиеся фундаментальными исследованиями. Этот принцип будет обозначен в уставе, а механизм взаимодействия найдет отражение в отдельных документах.

В рабочую группу постоянно поступают обращения от отделений, институтов, учёных, многие предложения уже отражены в текущем варианте устава. По ряду вопросов нам очень важно мнение ФАНО: ведь в уставе идет речь и о разграничении полномочий РАН и агентства. Вообще, коллегам из ФАНО можно только посочувствовать. Им предстоит в короткие сроки перевести на новые рельсы огромный механизм, распределенный по всей России, с наработанными традициями и связями, причем не останавливая его работу, фактически на ходу (П № 49, 6. 12).

Поручения президента РФ В. Путина

РАН всё глубже погружается в тяжелый процесс реформирования. А время диктует свои законы — в недавнем (12 декабря) послании президента РФ В. Путина Федеральному собранию поставлены новые ответственные задачи, в том числе и перед Российской академией наук.

Сердцевиной «всей нашей работы» Путин назвал возобновление устойчивого экономического роста. «Основные причины замедления носят не внешний, а внутренний характер», — напомнил он. По производительности труда Россия отстает от ведущих стран в 2—3 раза. Надо задействовать новые факторы развития. И далее: «Поручаю правительству совместно с Российской академией наук провести корректировку перспективных направлений развития науки и техники. В соответствии с этими приоритетами должен строить свою работу и недавно созданный Российский научный фонд. Он призван сосредоточиться на финансировании фундаментальных исследований и программ с длительным горизонтом реализа-

ции. Рассматриваю эту работу как общенациональную задачу.

...Предлагаю всем фракциям парламента направить своих представителей в Попечительский совет Российского научного фонда.

...Что касается прикладных исследований, то эта работа должна быть сосредоточена на базе технологических платформ. Предлагаю переориентировать на поддержку таких исследований средства соответствующих целевых программ, в первую очередь такой программы как «Исследования разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса». При этом важно, чтобы работал принцип финансирования проектов и со стороны государства, и со стороны бизнеса.

...Сегодня у нас в среднем из 265 полученных научных результатов только один — только один — становится объектом правовой охраны. Вклад добавленной стоимости, которая образуется от оборота интеллектуальной собственности, в ВВП России — менее одного процента. Это не просто мало, это очень мало. В США этот показатель — 12 процентов, в Германии — 7—8, а у наших соседей в Финляндии — 20. Поэтому техплатформы должны быть нацелены на конкретный результат, на получение патентов и лицензий, на практическое внедрение разработок.

...Кроме того, предлагаю создать систему статистической оценки уровня технологического состояния отраслей экономики, чтобы иметь объективную картину нашей конкурентоспособности. В советский период такая система работала. Ликвидирована, ничего на этой базе не создано. Нужно её воссоздать» (РГ 13. 12).

Зам. главного редактора газеты «Коммерсант» Д. Бутрин полагает, что это предложение родилось в кругах, близких к РАН (Б 13. 12). Двумя днями раньше сообщалось: «Группой академиков и членов-корреспондентов РАН под руководством А. Некипелова, В. Ивантера и С. Глазьева представлен доклад, посвященный альтернативам экономическому курсу РФ с позиций консервативного крыла экономистов» (Б 11. 12).

Заседание президентского Совета по науке и образованию

Состоялось 20 декабря. Далее — выдержки из статьи в РГ (23. 12).

Глава государства призвал определить приоритеты для госфинансирования фундаментальных исследований. Он предложил подумать над масштабными проектами наподобие атомного или освоения космоса. «Необходимо четко определить приоритеты, на которых будет сконцентрирована основная часть государственных средств», — объяснил он. Делать это нужно на основе открытого обсуждения с участием учёных, бизнесменов и общественности. Координатором станет президентский Совет по науке.

«Необходимо усовершенствовать систему финансирования фундаментальных исследований, — считает Путин. — Подходы, прописанные в ФЦП и заточенные на проведение прикладных работ, на эту роль не годятся. Здесь нужна своя, небюджетная логика, переход от сметы к формированию стратегических программ развития и грантовому выделению средств». На первом плане при распределении грантов должен быть профессиональный, творческий уровень руководителя группы и его коллектива. Глава государства сразу подчеркнул, что «никакого командования научными исследованиями, даже при выборе этих приоритетов, быть не может, не должно и не будет». «Прежде всего мы будем основываться на вашем мнении, на мнении не только Совета, что, конечно, важно, но прежде всего на мнении Академии наук», — объявил он учёным. Руководителю ФАНО М. Котюкову президент напомнил цель моратория по распоряжению имуществом РАН. «Нужно всё оценить, всё взвесить. Мы с вами говорили на этот счёт: раздать, расписать по нуждающимся — это самое простое дело, — сказал он. — Даже если что-то сегодня не нужно оперативно для науки, все равно не спешите с этим расставаться. Потому что потом в интересах науки будет не получить».

О выступлениях на Совете академиков В. Фортова и Е. Примакова подробнее в Б 21. 12.

Глава РАН посетовал на то, что слишком велик оказался «поток желающих поуправлять имуществом РАН», хотя в его распоряжении есть слова Владимира Путина, налагающие мораторий на этот процесс. «Вместо Вашего устного высказывания нужно распоряжение

правительства, — заявил В. Фортов. — А то многие начальники говорят: «РАН теперь — дискуссионный клуб, а институты подчиняются Агентству научных организаций». А последние действия, связанные с оценкой эффективности работы институтов!... Это должна делать РАН! Тем не менее недавно появилось постановление правительства, по которому это почему-то будет делать Минобрнауки. А РАН даже не упоминается».

Академик Е. Примаков предложил отдать функции формирования институтов по развитию фундаментальной науки президентскому Совету по науке и образованию и резко выступил против оценки эффективности работы институтов по принципу цитируемости (по этому показателю Россия сильно проигрывает многим странам): «На личности надо опираться, а не на цитирование! — воскликнул он под одобрительный гул нескольких коллег. — Некоторые вопросы у нас не цитируются вообще!» (Видимо, он намекал на коретную часть научных разработок). А директор Курчатковского института М. Ковальчук вообще предложил вводить российский индекс цитируемости: «Китай ввел Шанхайский индекс. А его вообще не было. А теперь он один из уважаемых. И мы так можем!».

О реформе РАН — на юбилей НАН Украины

Третьего декабря в Киеве торжественно отмечалось 95-летие Национальной академии наук Украины и её президента академика Б. Патона. Далее — выдержка из статьи Е. Понариной (П № 50, 13. 12).

«Снеограниченным регламентом по времени Патон предоставил слово академику Геннадию Месяцу, члену Президиума РАН. Всех заинтересовало, что за реформа академической науки в России затеяна.

Месяц без эмоций изложил суть перемены, рассказал, как Академия боролась против её ликвидации, прописанной в первом варианте закона о реформе. По его мнению, удалось добиться, чтобы ликвидация РАН не состоялась, что в законе прописано: РАН проводит поисковые и фундаментальные исследования, содействует развитию науки в РФ, распространению научных знаний и росту престижа науки, укреплению связей между наукой и образованием. Важно, что РАН поручено экспертное научное обеспечение деятельности государственных органов и организаций. Планы по науке, текущие и долгосрочные, представлять в Правительство РФ будет РАН. Также РАН готовит правительству и проект распределения финансовых средств. На собственные программы фундаментальных исследований РАН получит в 2014 году 4,5 млрд рублей. Это даст возможность сконцентрировать усилия ряда институтов на направлениях, где Россия ещё имеет приоритеты.

РАН даёт первое согласие по кандидатам на должности директоров институтов. Обещано, что всякие мероприятия, связанные с разделом институтов или их слиянием, тем более — ликвидацией, будут согласовываться с РАН. Не станут автоматически академиками и нынешние члены-корреспонденты, хотя слияния РАН, РАН и РАСХН избежать не удалось. Но и в клуб учёных по типу некоторых зарубежных АН Российской академии не трансформировали. Бюджет утвержден и для РАН остался прежним.

Плюс в новом Уставе РАН предполагаем закрепить как раз те идеи, которые высказывало научное сообщество во время летних дискуссий о законе. Совсем скоро, в декабре, соберется Совет при Президенте РФ по науке и образованию, и мы обратились с письмом, чтобы целый ряд организаций — Архив РАН, музеи, библиотеки, то есть то, что не является предметом коммерции, но нужно для работы исследователей, — тоже были переданы РАН.

ФАНО ещё не создано, как оно будет работать, неясно. Вот Путин и предупредил, чтобы не занимались скоропалительными трансформациями по сокращению институтов и людей. А сокращения неизбежны: надо повышать оплату труда, а денег больше не становится».

Проверка академий

«Российские академии неэффективно управляли федеральной собственностью» — пресс-релиз под таким заголовком опубликован на сайте Счётной палаты РФ. Как сказала в своем выступлении на коллегии председатель Счётной палаты Т. Голикова, «проверка, которая охватывала 2010—2012 годы и истекший период 2013 года, выявила се-

рьёзные нарушения при использовании имущества Российской академии наук, Российской академии медицинских наук и Российской академии сельскохозяйственных наук» (подробнее по все трём академиям см. Б 5. 12).

По просьбе газеты «Поиск» руководитель Управления земельно-имущественного комплекса РАН академик Л. Леонтьев внёс ясность насчёт «серьёзных нарушений». «Российская академия наук владеет значительным имущественным комплексом — это земельные участки на праве постоянного (бессрочного) использования, расположенные на них здания и сооружения, суда, объекты движимого имущества (это сотни наименований). Все они подлежат учету в реестре федерального имущества с присвоением уникальных реестровых номеров. На ноябрь нынешнего года в реестре учтены более 90 % земельных участков. Зданий и сооружений (включая коммуникации и иные сооружения, введённые в эксплуатацию десятки лет назад) учтено более 80 %. Почему не 100 %? Да потому, что процедура эта не только долгая, но и затратная. Например, полное оформление земельного участка площадью 2000 кв. метров обойдется в 100 тысяч 297 рублей, полгектара — в 137 тысяч 218 рублей. Мы посчитали, сколько справок надо собрать для внесения в реестр ещё не зарегистрированных объектов и сколько это будет стоить. Оказалось, что понадобится 500 млн рублей! Но в бюджете Академии таких денег нет, да и вообще на такие цели у нас деньги не предусмотрены. Кстати, регистрировать федеральную собственность должен собственник, то есть Росимущество, а не Академия, которая собственником не является!

К тому же, не всегда удаётся найти необходимые документы. Представьте себе, есть объекты, которые достались Академии... от Петра Первого! Где сейчас искать исходные справки? Есть объекты, возведённые в XVII—XVIII веках. В советское время строились институты, заводы, КБ по специальным закрытым постановлениям в целях обороны и безопасности страны — правоустанавливающих документов на них просто нет, скорее всего, не может быть».

Журналист С. Крылова заключает: «На столе у академика Леонтьева лежит пухлая папка, в которую собираются документы на перерегистрацию, поскольку имущество с баланса институтов должно перейти в ФАНО, а потом ФАНО... опять переведёт его на баланс институтов. И где-то задержалась обещанная бумага на годовой мораторий, в соответствии с которым институтам позволяется хотя бы в ближайшее время спокойно работать...» (П № 50, 13. 12).

ФАНО — и площади, и деньги

В главном здании РАН на Ленинском проспекте для сотрудников Федерального агентства научных организаций (ФАНО) высвобождается около 3 тыс. кв. м площади. Восемь институтов, семь академических советов и комиссий должны до 30 декабря покинуть помещения. С Ленинского проспекта съезжают Институт социально-политических исследований, Институт проблем международной безопасности, Институт электрофизики и электроэнергетики, Институт прикладной механики. Институт теоретической физики, Институт ядерных исследований, Центр исследования проблем безопасности, Институт нанотехнологий микроразработки.

А 6 декабря на собрании директоров институтов медицинской академии директор ФАНО М. Котюков сообщил им, что денег на медицинскую науку будет теперь ещё меньше. На всех: агентство, РАН, Сельхозакадемию и Медицинскую академию, на все 828 учреждений на 2014 год выделено 94 млрд рублей. На расходы РАН — 4 с лишним млрд руб. В ФАНО около 20 департаментов. На финансирование первоочередных расходов правительство выделило агентству в уходящем 2013 году 105,2 миллиона рублей, в том числе на оплату труда и начисления — 20,1 миллиона. Хотя новые сотрудники в здании на Ленинском проспекте появятся только в январе (НоГ 11. 12).

P.S. Одна из последних крупных публикаций о реформе РАН — интервью с чл.-корр. РАН А. Иванчином «ФАНО, вокзал, граница» (НоГ 18. 12).

Наталья Притвиц

Сокращения:

НоГ — «Новая газета»; П — «Поиск»; РГ — «Российская газета»; Б — «Коммерсант».